

«Новое поколение у нас не приучилось читать, а старшее – отвыкло. И это очень опасно»

В будничной суете, в бесконечных проблемах кризиса тема поддержки и развития чтения для очень многих профессиональных книжников не то чтобы потеряла актуальность, но, откровенно говоря, отошла на второй план. И напрасно. За статистикой снижения продаж, за редкими, но всё же реальными банкротствами предприятий мы забыли о главном – о том, что кризис пройдёт, но читать россияне больше не станут. И возможно на тот момент уже и «поддерживать» будет нечего, и «развивать» поздно. А, значит, отрасль и в дальнейшем будет нести потери, независимо от экономической ситуации в стране. Поэтому редакция «КИ» решила вновь вернуться к проблеме чтения и обсудить её с **Евгением Ивановичем Кузьминым**, председателем Российского комитета программы ЮНЕСКО «Информация для всех», президентом Межрегионального центра библиотечного сотрудничества – общественной организацией, которая принимает активное участие в формировании и реализации национальной политики в области поддержки и развития чтения.

на пробуксовки именно в этом. И дело не только в проблемах реализации Национальной программы, а в самом содержании сегодняшней культурной и образовательной политики в нашей стране, в её приоритетах. В идеологию этой политики чтение пока просто не вписывается. Оно там чужеродно. Для того чтобы эффективно продвигать чтение, нужна серьёзная корректировка национальной политики в сфере образования, культуры, СМИ, книгоиздания, книгораспространения. Причём на всех уровнях – федеральном, региональном, муниципальном. И даже на уровне фондов и других институтов гражданского общества, финансирующих культурные и образовательные проекты. Вся политика в этих сферах, определяющих состояние и уровень интеллекта нации, должна быть серьёзно пересмотрена и скорректирована. Медведев с Путиным говорят: «Россия, вперед!» А как реагирует на это, например, культурная политика? «А нам спешить некуда!» В культурной политике у нас всё спокойно, у нас на всю жизнь есть главный приоритет – сохранение культурного наследия. Да кто бы спорил, его и, вправду, всю жизнь сохранять надо. А ещё мы развиваем искусство – не очень расшифровывая, правда, какое, для кого и для чего, не думая всерьёз о подготовке кадров и теряя великую русскую исполнительскую школу. Понятно, что денег даже только на это не будет хватать никогда. Поэтому не стоит ждать увеличения целевого финансирования на чтение, в ближайшее время этого точно не произойдёт. Надо что-то делать в пределах имеющихся средств. Подчёркиваю, имеющихся. Перераспределять их. Иначе скоро никто не сможет отличить настоящего искусства от подделки – квалифицированных знатоков, ценителей и творцов искусства, как и квалифицированных читателей, в стране становится всё меньше.

Е. И. Кузьмин,
председатель
Российского комитета
Программы ЮНЕСКО
«Информация для всех» и
президент Межрегионального
центра библиотечного
сотрудничества

– Евгений Иванович, считаете ли вы, что придание государственного статуса Национальной программе поддержки и развития чтения изменит ситуацию по её реализации?

– Если и изменит, то лишь отчасти. Добровольное участие в Программе заменится на обязательное. Но ведь продвигать чтение всерьёз, а не просто говорить об этом, нельзя «для галочки», а тем более «из-под палки». Нельзя это делать, не уяснив толком, зачем, что, для кого, как и в какой последовательности. А, на мой взгляд, главная причи-

Когда слышишь про некую «самоценность» культуры, понимаешь, что люди, говорящие так, имеют в виду не всю культуру, а исключительно её высший слой, связанный с красотой, высоким искусством, народным творчеством. А вся остальная часть культуры, которая с искусством не связана? Состояние мозгов, картина мира, образ мыслей, манера себя вести, наша повседневность, культура принятия решений, материальная культура? Это что, не культура?! В культурной политике, понимаемой широко – не только как деятельность Министерства культуры, – должна появиться мощная линия, направленная на активное культурное просвещение, и тогда внутри этой линии может органично зазвучать тема чтения как основного механизма освоения знаний, информации, развития интеллекта, мышления, воображения народа, как основного механизма поддержания родного языка.

– Убедена, что все книжники согласятся с тем, что такие изменения нужны. Но как этого добиться?

– Мирными способами. Письмами. Разговорами. Уговорами. Разъяснениями. Статьями в печати. Выступлениями на телевидении и радио, в Интернете. Организацией конференций, семинаров, круглых столов. Лоббированием. Лоббировать изменения в культурной политике и в итоге настоять на этих изменениях должны, прежде всего, люди, профессионально связанные со словом – писатели, журналисты, учёные, издатели книг и печатных СМИ.

Национальная программа чтения – это ведь только одно из средств воздействия на процессы в сфере чтения. Это пусковой механизм. Все программы рассчитаны на определённый период, программа когда-то заканчивается, а усилия в сфере поддержки чтения надо продолжать, их никогда нельзя ослаблять. Это должно стать рутинным направлением культурной и образовательной политики. Таким же, как сохранение культурного наследия и развитие искусства. Чуть дал послабление, и всё опять пошло-поехало. Серьёзное чтение – это же серьёзные интеллектуальные усилия. Далеко не все к этому способны и склонны. Это как с хорошей физической формой – чтобы её поддерживать, требуется и ясное понимание, зачем тебе всё это нужно, и мотивация, и воля, и много усилий: гимнастику надо делать каждый день, постоянно думать о том, что ешь, сколько ешь, зачем ты ешь именно сейчас и именно это. Постоянная сосредоточенность нужна, самоограничение, самоконтроль.

– Вы много ездите по стране, проводите много мероприятий в поддержку чтения в регионах России. Как там обстоит дело? Произошли ли за это время какие-то сдвиги, ведь Национальная программа поддержки и развития чтения была принята три года назад?

– Я действительно много езжу по стране, читаю, что пишут про чтение, слушаю, что говорят в общем-то умные люди. Сдвиги есть, на местах нарабатывается опыт. Акций довольно много, почти в каждом регионе. Библиотеки организуют праздники книги и чтения, на веб-сайтах библиотек по-

явились разделы, посвящённые чтению, проходят межрегиональные и региональные конференции, семинары, круглые столы, растёт число публикаций в профессиональной библиотечной печати по самым разным аспектам чтения. Проблема чтения в библиотечной среде начинает восприниматься более профессионально. Появились новые журналы – например, «Что читать?». И небиблиотечные журналы, такие как ваша «Книжная индустрия» или «Университетская книга», заинтересовались этим вопросом.

Но за пределами этого узкого профессионального слоя осознание серьёзнейшей проблемы чтения очень поверхностное. В основном говорят не про то, что написано в Национальной программе, а про что-то своё. Каждый из больших начальников, не читая программы, приходя на мероприятия по чтению (а их участники – в основном библиотекари), ничтоже сумняшеся делится первой пришедшей ему на ум мыслью о великой ценности книги, о том, как раньше было, о том, что, с его точки зрения, в первую очередь надо делать. И, довольный собой, уходит. То есть делать должен кто-то, а кто именно – непонятно. Почему этот «кто-то» должен в первую очередь делать «именно это», с какой стати, с какой целью, кто его на это мотивировал, какими ресурсами обеспечил, какого от него ожидают конечного результата, как его измерить – об этом профессиональных разговоров почти нет. А ведь обо всём этом ясно написано в Программе, которую вроде бы все так хотели иметь, так ждали. Ссорились даже, чья она. А теперь выясняется, что никто её кроме горстки библиотекарей и управленцев в сфере культуры не читал, понять не пытался и даже в руках не держал. На прошедшем в октябре Всероссийском форуме редакторов городской и районной прессы выяснилось, что никто из его участников о Программе не слышал. Искренне удивились, что такая Программа есть. А ведь в ней столько написано про чтение газет и журналов!

Конечно, наша Национальная программа – довольно сложная материя. И проблемы чтения и методы их решения в современной России намного сложнее, чем в Англии или США, и чем каждый, даже самый умный, может представить на уровне своего личного опыта. Продвижение чтения – это наука, и с кондачка здесь серьёзных улучшений не добьёшься.

С моей точки зрения, едва ли не основная загвоздка сейчас в том, что, с одной стороны, есть Национальная программа, которая отнюдь нелегко далась и её заказчикам и её разработчикам, а, с другой стороны, налицо очень слабая освоенность базовых положений этой Программы – и в том, что касается анализа проблемной ситуации, и в том, что касается предложенных в ней решений. Большинство людей как говорили про чтение что-то своё три года назад, так и сегодня остались на том же бытовом уровне понимания. В этом, между прочим, наше глубокое отличие от западных стран, где серьёзные документы профессионалами осваиваются очень быстро. Ну а издатели и книготорговцы наши в большинстве своём стоят в сторонке, разводят руками и думают: ну как же это так, Национальная программа есть, а наших книг про-

И. Е. Кузьмин:

Именно чтение всегда определяло моё мировоззрение. Сказки народов мира, которые в детском возрасте я обожаю, Дюма, Майн Рид, «Как закалялась сталь», «Молодая гвардия»... Пушкина боготворил, прочитал с карандашом, делая пометки на полях, всё его академическое собрание от первой буквы до последней, включая примечания и варианты. Так же относился к Цветаевой. Великую классику читал запоем до 30 лет. Воспитан на самиздате и тамиздате. С середины 80-х годов читал толстые литературно-художественные журналы и тонкие общественно-политические. Тогда же полюбил газеты. Сейчас читаю их регулярно. Без этого чтения в постсоветской России, наверное, ничего не понял бы и потерялся. Горжусь, что работал в «Литературной газете» в её лучшие годы. Недавно в четвёртый раз перечитал «Войну и мир». Оторваться невозможно – монолит, глыба, гений. Мы должны быть благодарны нашему великому классикам за то, что они дают нам возможность всё это пережить самим. Боже мой, что Толстой пишет про человеческую природу, как он нетерпим к порокам русского общества! Бестощадный взгляд. В прошлом году событием для меня стал «Даниэль Штайн, переводчик» Людмилы Улицкой. Замечательный роман, который очень расширил мои представления о жизни, о людях, о том, к чему надо стремиться, а к чему не надо. Заворожён был образом главного героя. Ещё я – кинозритель. Москва – это город замечательных кинотеатров. Москвичи – счастливые люди, потому что имеют возможность смотреть всё лучшее мировое кино – творения изумительных режиссёров, изумительных актёров.

Е. И. Кузьмин поздравляет нового генерального директора ЮНЕСКО **Ирину Боккову**

даётся всё меньше. Что же это за программа такая, зачем тогда она вообще нужна и почему правительство ничего не делает?

– Чем вы это объясняете?

– Знаете, когда в начале 90-х я только начал активно ездить за рубеж для участия в различных конференциях, меня всегда поражало – почему зарубежные участники из конференции в конференцию твердят одно и то же? Вроде бы всем всё ясно, озвучиваются, казалось бы, банальности. И только потом я понял – то, что они повторяют и повторяют, и повторяют, в итоге укореняется в их коллективном профессиональном сознании и становится тем фундаментом, от которого они отталкиваются, чтобы осмысленно и согласованно идти дальше. Они договариваются о базовых принципах. Особенность же русского интеллигента в том, что ему неловко повторяться. У Толстого есть такой момент: Пьер Безухов сказал что-то умное и вдруг густо покраснел, потому что вспомнил, что где-то когда-то он уже это говорил, и ему стало мучительно стыдно. Русский интеллигент всегда должен демонстрировать оригинальность ума. У нас везде так – не добившись единообразного понимания какой-то мысли, какой-то цели, то есть, не построив серьёзного коллективного фундамента, мы начинаем что-то надстраивать, куда-то бежать. Рационального отношения к делу мало, преобладает эмоциональное. Именно так происходит у нас и с работой в сфере чтения.

Многие видят, что народ глупеет, деградирует, хорошего специалиста в любой сфере попробуй найди. С этим во многом связаны наши неудачи и в экономике, и в политике. И одна из основных причин – то, что народ читает мало, то есть не осваивает нужные знания в должной мере. Часто необходимые издания недоступны или неизвестны, их никто не предлагает, не рекомендует, не рекламирует, не подсовывает, не навязывает в той мере, в какой это должно делаться в обществе, которое успешно развивается в сознательно выбранном направлении. Людей, читающих много и именно то, что необходимо в соответствии с профессией или социальным статусом, в современном российском обществе критически мало.

– Итоги социологического опроса Левада-Центра, проведённого в конце прошлого года по

заказу Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям, показали падение всех показателей, характеризующих чтение, по сравнению с 2005 годом. Получается, что вся наша деятельность по преодолению кризиса пока не даёт нужного эффекта.

– Именно так. С чтением – катастрофа. Нужно искать способы эффективной реализации Национальной программы. Но общество и даже профессиональная среда относится к этому, я бы сказал, легкомысленно. Почему так? Мне на ум приходит одна аналогия, в нашем разговоре кажущаяся уместной. В 1918 году в Петрограде, когда российская интеллигенция пыталась понять истоки и причины произошедшей в стране катастрофы под названием Великая Октябрьская революция и последовавшей за ней кровопролитной Гражданской войны, Иван Петрович Павлов, наш выдающийся физиолог, выступил с циклом публичных лекций. Одна из них называлась «Об уме вообще и о русском уме в частности». Эту лекцию я нашёл в архиве Академии наук и опубликовал в «Литературной газете» в 1991 году. Павлов вывел многие из этих причин из особенностей русского ума. Наряду с прочим, сказал он примерно следующее: «Посмотрите, как у нас проходят собрания: сначала кто-то выступает с докладом, затем должно быть обсуждение и всем предлагается высказаться... Сперва все сидят молча, смотрят в пол, никто не хочет быть первым, потом, стоит кому-то начать, все вдруг вскакивают и, не слушая друг друга, перебивая, начинают вдруг горячиться и выкрикивать каждый что-то своё, не в состоянии сосредоточиться на теме, которую пришли обсуждать». Это очень похоже на то, как мы сегодня собираемся и обсуждаем чтение. Мы по-прежнему не можем сконцентрироваться на одном конкретном предмете, тщательно проанализировать его, наметить план, неуклонно ему следовать. Особенности национального склада мешают нам всесторонне и чётко уяснить, в чём же заключается проблема, в чём её причины, и что кому нужно сделать для разрешения ситуации, которую мы три года назад сообща определили как системный кризис читательской, писательской и всей российской книжной культуры. Но ведь кроме нас, книжников, никто ничего осмысленного делать не будет, по крайней мере, на нынешнем начальном этапе.

Денег на счастье всем поровну всё равно не хватит. Правительство не будет в каждом малом городе и в каждом селе открывать книжный магазин, не станет спонсировать и каждую библиотеку для создания в ней полноценного книжного фонда. Учредителем муниципальных библиотек являются местные органы власти, и именно они решают – нужна библиотека городу, посёлку или не нужна, и какая именно. Между тем абсолютно ясно, что необходимо сегодня строить новые библиотеки. Масштабно строить. Новые, уютные, комфортные, богатые с точки зрения фондов, технически оснащённые библиотеки. Бедному населению нужны именно такие современные библиотеки. К тому же финансирование библиотек – это опосредованная поддержка книжной индустрии, а это тоже жизненно важно для развития страны. И книжные магазины, и издательства – это важнейшая часть культуры.

– Каковы, на ваш взгляд, наиболее сложные аспекты реализации Программы?

– Татьяна Львовна Манилова, нынешний начальник отдела библиотек и архивов Министерства культуры России, очень точно сказала: «Мы, борясь за чтение, должны отдавать себе отчёт, что замахнулись на изменение образа жизни». Но ведь образ жизни формируется десятилетиями. Попробуй, измени сегодняшний образ жизни, когда народ с утра до ночи вкалывает, а потом, в состоянии крайней усталости, садится у телевизора. Новое поколение у нас читать не приучилось, а старшее – отвыкло. Самое трудное – это работа с конкретными социальными группами, адресность продвижения конкретных типов и видов изданий, жанров. Не разработаны технологии формирования мотиваций к чтению. Нет подготовленных промоутеров чтения. Нужны огромные государственные средства на пропаганду чтения через влиятельные СМИ, в первую очередь на телевидении и радио. Но есть ли у нас серьёзные журналисты, которые могут талантливо мотивировать людей на чтение? Много их? Кто будет заниматься пропагандой?

– Наверное, пропаганда должна идти, прежде всего, со страниц тех же СМИ, должны выступать авторитетные люди и говорить о чтении...

– Встречный вопрос – о каких СМИ может в данном случае идти речь? Взять хотя бы наши федеральные газеты, которые, по идее, должны читать вся страна: «Независимая газета», «Коммерсантъ», «Ведомости» и т. д. Они выходят микроскопическими тиражами для огромной страны! 50–70 тысяч экземпляров, и лишь у самых крупных тираж доходит до 100 тысяч. Я был потрясён, когда недавно Наталья Зоркая из Левада-Центра мне сказала, что в Литве с населением в 40 раз меньше, чем в России, есть газета с тиражом полмиллиона экземпляров. Это значит, что в Литве есть общенациональная трибуна, с которой можно действительно быть услышанным. А у нас?

Возьмём современное российское телевидение. На мой взгляд, оно мало отдаёт себе отчёт в том, что существует в стране, создавшей великую литературу, великое искусство, великую науку. Казалось бы, именно по этой причине на российском телевидении должен пропагандироваться образ человека читающего... Но как сказал мне один очень серьёзный теоретик рекламы, телевидение по большому счёту не заинтересовано в том, чтобы его аудитория сокращалась и переходила к чтению. Понятно, что огромное количество людей в состоянии усталости предпочитают смотреть телевизор. Мы все сегодня находимся в состоянии усталости, мы такой уставший народ.

– Но ведь вы сами всё время повторяете, что, продвигая чтение, надо начинать с читающих?

– Да, нужно начинать с читающих. При этом необходимо задаваться вопросами, что читают, достаточно ли читают и достаточно для чего? Читающее население нужно вовлекать в реализацию Программы, чтобы оно не аннигилировало, убеждать в том, чтобы оно, не дожидаясь государства, тратило свои душевные усилия на то, чтобы приобрести

к своим взглядам и образу жизни окружающих близких людей. Если каждый из нас не будет делать что-то по мере своих сил и возможностей для выхода из кризиса, ситуация по-прежнему будет ухудшаться. А государство одно с этим не справится, в данном случае государство – это все мы. О проблемах чтения нужно научиться говорить. Нельзя позволять себе ленивых доморощенных рассуждений про духовность и про нравственность. Эти слова здесь неуместны, к тому же они девальвированы. Надо говорить про усиливающуюся интеллектуальную деградацию. Про несоответствие того, что мы сегодня имеем, тому, что должно быть, чтобы жизнь большинства населения становилась лучше. Чтобы развивалась экономика, чтобы ни во внутренней, ни во внешней политике у нас не было столько огорчительных неудач.

– В этой связи как вы оцениваете то, что сейчас делают книготорговцы и книгоиздатели? Например, акцию «Литературный экспресс».

– Всегда нужно задавать себе вопрос: какова социальная эффективность тех или иных мероприятий? У нас ни на стадии планирования, ни на стадии реализации, ни тогда, когда мероприятие уже завершено, нет анализа его социальной эффективности – зачем мы что-то сделали, каковы были ожидаемые результаты и чего мы достигли. «Литературный экспресс» – хорошее дело. Это одна из форм пропаганды современной художественной литературы. Однако надо иметь в виду, что с чтением художественной литературы дело у нас обстоит как раз не так плохо. Гораздо более остро стоит вопрос пропаганды чтения классики, научно-популярной, научной, деловой, профессиональной, учебной литературы. Кроме того, эта акция не решает проблемы чтения газет и журналов, то есть освоения сегодняшней мировой и российской реальности с точки зрения политики, экономики, истории, философии.

– А что наиболее ценного мы можем почерпнуть из мирового опыта?

– Во-первых, мы его не сильно изучаем. Где, например, публикации по продвижению чтения в

Впервые за многие годы на заседаниях комиссий генеральных конференций ЮНЕСКО по основным направлениям её деятельности председательствовал делегат от России – председатель Российского комитета Программы ЮНЕСКО «Информация для всех», президент Межрегионального центра библиотечного сотрудничества Е. И. Кузьмин, который был избран заместителем председателя Комиссии по коммуникации и информации.

Финляндии – самой читающей стране мира? Вторых, заимствовать надо очень осторожно. Перенимать внешние формы бессмысленно, потому что суть и причины проблем чтения у нас и в других странах различны. Самое ценное, что мы можем перенять, – это предельно вдумчивое отношение к решению проблем чтения. В Англии, например, пришли к выводу, что продвижению чтения мало способствуют крупные акции. Должна быть ежедневная, рутинная работа. Малоэффективны мероприятия, в которых участвуют сотни и тысячи людей. Задача библиотек – создавать малые группы читателей по интересам, по 15–20 человек, помогать им соорганизоваться. А вот групп таких должно быть как можно больше. Пусть сначала эти группы будут собираться в библиотеках, общаться, обсуждать прочитанное, в какой-то момент они начинают встречаться и вне стен библиотеки, в парках, в кафе, приглашать друг друга в гости. В той же Англии сегодня считают, что и встречи с писателями не дают ожидаемых результатов. Писатель – мастер письменного слова. Немного есть писателей с ярким ораторским даром. Гораздо более эффективны встречи с редакторами издательств и критиками, которые могут рассказать о творчестве того или иного писателя в контексте мировой литературы и всех современных реалий. Ещё англичане обнаружили, что библиотекарей в университетах не учат продвигать чтение, разговаривать с читателем, организовывать процесс чтения, им прививают там совершенно другие профессиональные навыки. Этому не учат и у нас – не только наших будущих библиотекарей, но и педагогов, и журналистов. Поэтому, на мой взгляд, в первую очередь нужно думать об изменении учебных программ в педагогических вузах, на факультетах журналистики, библиотечного дела. Необходимо готовить квалифицированных пропагандистов чтения. Ждать пока новые учебные программы будут созданы,

а дисциплины утверждены – невозможно. Нужно проводить специальные курсы, семинары, круглые столы, тренинги для уже работающих библиотекарей, журналистов и педагогов.

– МЦБС готовит большое мероприятие в ноябре – III Всероссийскую конференцию «Национальная программа поддержки и развития чтения: итоги и перспективы». Что от неё ожидать, что будет обсуждаться?

– Эта конференция при поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям состоится 20 ноября. Агентство считает, что на фоне многочисленных региональных и межрегиональных конференций, семинаров и круглых столов нужна одна крупная Всероссийская конференция в таком знаковом для российской политики и экономики месте, как «Президент-отель».

Этому мероприятию будет предшествовать конференция «Библиотеки, издательства, книжная торговля и СМИ: влияние на круг чтения», которая при поддержке Министерства культуры РФ пройдёт 19 ноября в Библиотеке-фонде «Русское зарубежье».

20 ноября мы подведём итоги всероссийского мониторинга деятельности региональных органов власти и центральных библиотек субъектов РФ по продвижению чтения. Кроме того, мы планируем организовать две дискуссии: первая будет посвящена проблеме вовлечения образовательных институтов в работу по продвижению чтения, а вторая – итогам и перспективам текущего этапа реализации Национальной программы.

– МЦБС проводил в этом году несколько круглых столов по чтению молодёжи. Действительно ли те мероприятия, которые уже проводятся в детских и юношеских библиотеках?

– Детские и юношеские библиотеки делают то, что могут в силу имеющейся у них образовательной подготовки и представлений о профессиональном долге. Если всё останется на этом уровне, ситуация с чтением будет ухудшаться. Негативная тенденция идет из глубины общественного сознания, психологии и образа жизни. Чтобы её переломить, нужно противодействовать намного активнее, чем это делается сегодня. В противном случае нет никаких оснований ожидать улучшений в молодёжном чтении, надеяться, что молодёжь начнёт читать не только учебники и художественную литературу по программе, но и газеты, журналы, научную и научно-популярную литературу, которая формирует интеллектуальную составляющую личности.

По моему мнению, молодёжи, которая занимается гуманитарными науками, необходимо гораздо более глубокое понимание экономических и финансовых проблем. И, наоборот, будущим экономистам и финансистам необходимо хорошее понимание истории, философии, культуры. Пока они говорят на разных языках и видят по-разному этот мир. И между ними не существует взаимодействия. Но только во взаимодействии этих людей могут начать зарождаться предпосылки для повышения качества жизни в нашей стране. И, кстати, не только в нашей.

Беседовала Светлана Зорина